

Журавлев А. В. Особенности абсолютистской доктрины в «Патриархе» Роберта Филмера / А. В. Журавлев // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 103—114. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-103-114.

Zhuravlev, A. V. (2017). Features of Absolutist Doctrine in Robert Filmer's "Patriarcha". *Nauchnyy dialog*, 7: 103-114. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-103-114. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(410).06

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-103-114

Особенности абсолютистской доктрины в «Патриархе» Роберта Филмера

© Журавлев Александр Викторович (2017), orcid.org/0000-0003-1284-4262, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия), alezkhur_1978@mail.ru.

Статья посвящена анализу роли естественно-правовой доктрины в обосновании абсолютизма английским мыслителем Робертом Филмером (1588—1653). На материале его ключевого политического сочинения «Патриарх» показано, что апелляция к естественному праву занимает в теории Филмера не меньшее место, чем использование патриархальных аргументов. Главной особенностью варианта абсолютистской идеологии, предложенного Филмером, являлось отрицание договорного происхождения общества, совместимое с опорой на естественно-правовую аргументацию. Уделяется внимание его трактовке происхождения монархической власти, интерпретации английской правовой системы и роли в ней монарха как единственного верховного законодателя, а также трактовке вопросов происхождения права собственности. В статье демонстрируется, что в патриархалистской трактовке Филмера общество из среды, в которой действуют самостоятельные и независимые индивиды, превращается в естественное единство, где люди находятся в постоянной зависимости от своих родителей и, в конечном итоге, от власти «верховного отца», олицетворенного фигурой правящего монарха. Поскольку королевская власть опирается непосредственно на естественное право, подданные не могут выдвигать какие-либо конституционные ограничения полномочий короля.

Ключевые слова: патриархализм; естественное право; абсолютизм; договорная теория; право собственности; Роберт Филмер.

1. Введение

В российской историографии до сих пор господствует точка зрения, согласно которой Англия XVII века представляет собой поле конфронтации двух противоборствующих идеологий — конституционно-правовой

и абсолютистской [Сатышев, 2001, с. 177—178]. При этом приверженцы абсолютизма зачастую рассматриваются как представители единой идейно-теоретической платформы [Эрлихсон, 2008, с. 50—55; Эрлихсон, 2009, с. 37—49]. В то же время можно утверждать, что на протяжении XVII века сторонниками королевской прерогативы было разработано несколько различных и зачастую мало согласующихся друг с другом способов проабсолютистской аргументации. Первый король из новой династии Яков I апеллировал, с одной стороны, к традиционной идее божественного происхождения королевской власти, с другой — к достаточно новой доктрине суверенитета и необходимой полноты суверенных полномочий монарха. Правоведы выступили с обоснованием полномочий короны, опираясь на старинное английское право и исходя из представления о «традиционной» английской конституции [Росовск, 1987, р. 91—124]. Томас Гоббс совершил неожиданный ход, задействовав для обоснования абсолютизма доктрину естественных прав и договорного происхождения общества. Не менее оригинальный подход был предложен и Робертом Филмером, попытавшимся утвердить абсолютность королевской власти на идее патриархального господства отца над своими детьми, подкрепленной положениями естественно-правовой теории. Можно, таким образом, выделить несколько способов обоснования королевской прерогативы: суверенитетный — с опорой на идеи суверенной власти; конституционный, апеллирующий к многовековой правовой традиции; естественно-правовой, опирающийся на идею договорного происхождения общества и государства; и патриархальный, выводящий полноту королевской власти из абсолютности власти главы семьи над своими домочадцами. Разница же объясняется различными политическими, теоретическими и социальными контекстами формирования той или иной доктрины. Поэтому, по крайней мере, в теоретическом отношении, довольно сложно выявить сколько-нибудь единый «роялистский» или «абсолютистский» лагерь. Все вышеописанные способы обоснования королевской прерогативы вызвали различную общественную реакцию и использовались разными политическими силами в зависимости от особенностей политической ситуации и остроты идеологической конфронтации.

Патриархальный подход рассматривался сторонниками королевской прерогативы как один из самых перспективных в пропагандистском отношении. В Англии XVII века патриархализм был не только теорией, но и, во многом, повседневной реальностью. Как отмечает Гордон Счет, патриархальные идеи имплицированы в политических сочинениях даже таких мыслителей, как Томас Гоббс, Джон Локк, Олджернон Сидни и сэры

Уильям Темпл [Schochet, 1975, p. 5—6]. Как сторонники, так и противники абсолютизма прибегали к патриархальной аргументации. На бытовом уровне политическая теория и представление подданных об их обязанностях по отношению к государю преподносились англиканскими священниками и пуританскими проповедниками именно в патриархальной оболочке. Библейская заповедь, предписывающая почитание отца и матери, трактовалась как божественное предписание оказывать должное повиновение, в том числе и государственным властям, а монарх открыто приравнялся к отцу семейства, ежечасно заботящемуся о благополучии и процветании своего потомства.

Традиционно разработка патриархальной политической теории в стюартовской Англии связывается с именем сэра Роберта Филмера (1588—1653) — кентского джентльмена, автора многочисленных полемических работ, обосновывающих абсолютность королевской власти и критикующих теории как демократического общественного устройства, так и ограниченной монархии. Практически все исследователи единодушны в оценке политической теории Филмера как «патриархальной», при этом естественно-правовой компоненте его мысли уделяется незаслуженно мало внимания [Schochet, 1975; Daly, 1979; Cuttica, 2012]. Тем не менее патриархальная составляющая — лишь одна из сторон теории, выдвинутой Филмером в целях обоснования прерогатив короны. Не менее важным компонентом его рассуждений является и естественно-правовая аргументация. Как правило, обращение к теории естественного права сопровождается и выводом о договорном происхождении государства и общества, которое, в свою очередь, коренится в изначальном природном равенстве людей. Обычно эти две идеи используются для обоснования ограниченного или конституционного характера монархической власти. Теория Томаса Гоббса стоит особняком, поскольку и естественно-правовая и договорная компонента используются им для построения радикально-абсолютистской доктрины. Как показывает анализ сочинений Филмера, в обосновании абсолютизма возможна и иная конфигурация: сочетание естественно-правовой аргументации с патриархальной, когда «естественное состояние» интерпретируется не в традиционном эгалитаристском духе, то есть как «состояние полной свободы» и равенства, а, напротив, как состояние абсолютного и притом самой природой заданного, «естественного» подчинения. Это патриархальное подчинение детей родителям и всех членов семьи старшему в роде. Общество поэтому также трактуется как организм, выросший естественным образом, то есть — как разросшаяся семья. Если договорная концепция предусматривает прерывность, своего рода революционный

скачок в переходе от естественного состояния к гражданскому, и таким переходным моментом считается явное или неявное заключение общественного договора, то в патриархальной теории семья и род развиваются в общество и государство без сколько-нибудь резкого или даже заметного перелома. Подчинение детей родителям и, конкретно, отцу рассматривается как начало отношений власти и, таким образом, государственного устройства, а общество как таковое уподобляется большой семье с полновластным сувереном во главе, выполняющим по отношению к своим поданным функцию отца семейства.

2. Интерпретация Филмером естественного состояния и происхождения монархической власти

В самом названии трактата Филмера — «Патриарх, или Естественная власть королей» — содержится основная концептуальная канва этого сочинения. Главной особенностью рассуждений Филмера является обоснование абсолютности королевских полномочий на основе определенным образом истолкованной теории естественного права. Даже патриархализм, в конечном итоге, обосновывается им с помощью естественно-правовой аргументации. Вместе с тем апелляция к естественному праву не означает, что Филмер соглашается также и с договорной теорией. Напротив, последняя выступает главным объектом критики в его сочинении. Эта теория, утверждает Филмер, была первоначально разработана защитниками папской власти, затем подхвачена протестантскими проповедниками и широко распространилась в среде простых обывателей, наивно полагающих, что именно в подобной свободе заключен источник человеческого благоденствия.

В основе заблуждений, ведущих к формулированию договорной теории, согласно Филмеру, лежит предположение естественной свободы и равенства людей. Идеи естественной свободы, с его точки зрения, способны лишь посеять опасные семена бунта и измены. Мысль же о природном равенстве подталкивает людей к тому, чтобы оценивать и критиковать действия правителя, не имея при этом достаточной информации и компетенции для произведения подобной оценки [Filmer, 1680, p. 5].

Для определения пределов монархической власти Филмер обращается к Библии и пользуется своего рода «историко-генетическим» методом. Естественный источник любой власти он видит в божественной воле. Понять направление ее действия можно, лишь опираясь на Священное писание. То, что Бог предполагал общественное состояние человека и необходимость власти для его регулирования, представляется Филмеру

очевидным. Опираясь на суждения своих теоретических противников, он приходит к заключению, что акт творения, помимо всего прочего, наделил первого человека — Адама — в том числе и властью над своим потомством. Таким образом, с самого начала своего существования человечество было иерархически организовано и даже в простейшем социальном организме уже присутствует зерно отношений власти-подчинения. Патриархальная, отцовская власть Адама была одновременно и государственной властью монарха. С точки зрения Филмера, невозможно допущение такого «естественного» состояния, в котором дети были бы свободны от отцовской власти. По мере увеличения числа людей и их территориального распространения основной очаг властных отношений — семья — никогда не прекращал своего существования, и, следовательно, любая форма государственной власти восходит генетически к первой семье и ее главе — Адаму, наделенному, в свою очередь, властью над своей женой и потомством непосредственно самим Богом. Человеческое сообщество, попросту, никогда не находилось в состоянии неорганизованной однородной массы равных друг другу индивидов, как то утверждалось сторонниками договорной теории.

Утверждение о существовании догосударственного естественного состояния, в котором люди были равны и свободны от подчинения, является совершеннейшей фикцией и не выдерживает, по мнению Филмера, аргументированной критики. Естественное состояние человечества — это как раз состояние подчинения. «Подчинение детей [родителям] является источником всякой королевской власти и предписано самим Богом» [Filmer, 1680, p. 12]. Патриархальная власть являлась в то же время и государственной, поскольку ей принадлежали все привычные атрибуты суверенной власти: право наказания вплоть до лишения жизни, право вести войну и заключать мир.

Согласно Филмеру, все правящие ныне в Европе монархи являются наследниками власти древних патриархов; короли — это либо отцы своих народов, либо наследники таковых [Filmer, 1680, p. 13]. Однако вовсе не всегда царствующий монарх — это прямой наследник. По сути, отцовская власть становится у Филмера правом, обладание которым наделяет верховного правителя всеми суверенными полномочиями вне зависимости от того, каким именно образом корона досталась конкретному правителю. Поэтому не совсем справедливы как упреки современников, так и замечания ряда исследователей о том, что невозможность проследить родословную европейских монархов непосредственно от Адама и таким образом легитимизировать их нахождение на троне составляет главное противоре-

чие в рассуждениях Филмера [Wootton, 2003, p. 31]. Идея первородства используется им лишь для того, чтобы получить точное представление о характере и объеме полномочий государя. Генетически передается именно власть, то есть права государственного управления, и именно она, а не королевские семьи, восходит, в конечном итоге, к Адаму и древним патриархам. Вполне законной может быть власть и узурпатора, и военного захватчика, то есть любого фактического правителя. Народы, по мнению Филмера, обязаны повиноваться как своему «законному королю, так и любому завоевателю или узурпатору» [Filmer, 1680, p. 88].

Отрицая ограничение королевской власти позитивным законом, Филмер не отрицает ее обусловленности естественным правом. Как и многие его современники, он склонен отождествлять естественный и божественный закон. Принципы естественного права определяются самой природой вещей и, следовательно, замыслом Творца. Даже абсолютнейший из монархов не свободен от обязательств, накладываемых божественным законодательством. Согласно Филмеру, обязанности монарха и природные обязательства отца семейства по отношению к своим детям представляют собой одно и то же: «Подобно отцу каждой отдельной семьи, Король, будучи отцом над многими семьями, заботится о том, чтобы сохранять, кормить, одевать, наставлять и защищать целое государство... Все обязанности Короля, таким образом, сводятся к всесторонней отцовской заботе о своем народе» [Filmer, 1680, p. 24]. Закон природы, согласно Филмеру, является как единственным источником королевской власти, так и единственным ее возможным ограничителем.

3. Абсолютность законодательных полномочий монарха

Одной из ключевых идей теории Филмера является идея превосходства королевской юрисдикции над любыми государственными или, как он их называет, «человеческими» законами. В качестве законодателя монарх всегда находится в естественном состоянии, а все его законы должны рассматриваться как проистекающие непосредственно из законов природы. Закон природы при этом рассматривается как божественный и имеющий преимущество над любым позитивным: «Поскольку королевская власть установлена божественным законом, невозможен никакой иной низестоящий закон, ограничивающий ее» [Filmer, 1680, p. 78].

В обосновании этой естественной власти монарха Филмер снова обращается к патриархальной аналогии, уподобляя государя отцу семейства в естественном, догражданском состоянии. В «естественном» семействе воля отца является единственным законом, а история не дает примеров

того, чтобы законодательство какого-либо народа предусматривало меры, ограничивающие отцовскую власть по отношению к детям, или позволяло привлекать отцов семейств к ответственности за преступления против своего потомства. Подобным же образом и государи не могут быть привлечены подданными к ответу за какие-либо из своих действий или законов.

Сам закон для Филмера есть не более, чем записанное королевское слово: «когда короли были заняты войной или другими общественными заботами и подданные не имели к ним непосредственного доступа, для того, чтобы узнать волю государя, тогда по необходимости были изобретены законы» [Filmer, 1680, p. 92]. Законы необходимы для замещения отсутствующего государя, который просто не в силах находиться одновременно в разных частях своей обширной державы. Письменно зафиксированное право, кроме того, способствуют ускорению правосудия. При наличии хороших законов, государю остается только интерпретировать и корректировать им самим санкционированные правовые нормы, а воля его приобретает универсальный характер.

Как и Яков I, Филмер не отрицает, что в «спокойном состоянии государства» (*settled kingdom*) король должен править в соответствии с им самим установленными законами и изменять их лишь, если они слишком «жестоки или сомнительны». В противном случае он действительно превращается в тирана. Позитивный закон ограничивает монарха, но не потому, что он является позитивным (то есть законом королевства), а потому, что уже одобренные королями законы «естественным образом являются лучшим или даже единственным средством сохранения государства» [Filmer, 1680, p. 94]. «Все короли, даже тираны и завоеватели, обязаны защищать земли, имущество, свободы и жизни всех своих подданных не потому, что это предписывается частным законом страны (*municipal law of the land*), но в соответствии с обязанностями Отца, предписанными естественным законом (*natural law of a Father*)» [Filmer, 1680, p. 94]. Именно закон природы заставляет монархов ратифицировать акты предков и стремиться подобным образом обеспечить общее благо своих подданных.

Филмер не обходит стороной и вопрос о сущности системы общего права страны (*common law*) и ее отношения к королевскому законодательству. Общее право — это право неписаное, основывающееся на традициях и обычаях. Сторонники парламентской прерогативы часто указывали на него как на правовую систему, относительно независимую от королевского законодательства и не подчиненную королю. Согласно этой точке зрения, издаваемые королем законы не должны противоречить системе общего права, а само общее право выступает в некотором смысле даже ограничителем королев-

ской власти и чрезвычайных полномочий королевских судов (например, суда канцлера или «Звездной палаты»). Исходя из анализа английской системы общего права в начале XVII века сторонниками парламента формируется концепция так называемого «старинного» (*immemorial*) права [Росовск, 1987, р. 188], якобы существовавшего до установления королевской власти, независимого от власти короля и королевских судов и, таким образом, выступающего гарантом против возможного произвола.

Филмер категорически отрицает подобную интерпретацию традиционного английского права. Даже происходя из обычаев и традиций, правовые нормы системы общего права должны были получить королевскую санкцию, ибо любой закон есть ни что иное, как «предписание верховной власти». Следовательно, в историческом прошлом любая норма общего права также была инициирована королевской властью и с этого момента получала всеобщий и обязательный характер. Таким образом, Филмер делает вывод, что общее право является частью системы королевского законодательства, и единственное, что отличает его от статутного права, — это то, что оно не было записано непосредственно после введения в действие.

Причина, по которой общее право до сих пор продолжает существовать, кроется в невозможности создания совершенной системы законодательства. Всякий закон, как бы прекрасен он ни был, применим лишь в ограниченном наборе случаев: «Конкретные ситуации бесконечны в своем разнообразии, и едва ли закон способен урегулировать их все» [Filmer, 1680, р. 102]. Невозможно принять такой закон, который бы полностью исключал необходимость вмешательства верховной власти с целью интерпретации и модификации существующей правовой системы. Законы устаревают со временем и теряют свое главное свойство — способствовать установлению справедливости. Именно поэтому король и должен стоять над законом, поэтому же необходимо «доверять законодателю в вопросах применения и интерпретации законов» [Filmer, 1680, р. 105]. Он может и должен проводить их периодическую ревизию, отменять устаревшие и слишком «жесткие» законы, по мере надобности принимать новые, адаптируя систему законодательства к меняющимся общественным требованиям. Поэтому же необходимо и неписаное право — к нему судьи прибегают в случае, если статутное право не предписывает для какого-то конкретного случая общего правила. В случае же, если и обычай не предлагает ничего конкретного, судье остается лишь обратиться к «общему закону разума» и им обосновать решение в том или ином деле. «Хотя система общего права способствует торжеству справедливости в большинстве случаев, в ряде особых ситуаций в нее необходимо вносить корректиров-

ки, поскольку появляются серьезные обстоятельства, не предусмотренные в момент создания закона», — уверяет читателей Филмер [Filmer, 1680, p. 108]. Таким образом, существование суверенной королевской власти необходимо еще и потому, что невозможно создать совершенную систему законодательства, которая исключила бы неизбежность периодического вмешательства верховной власти с целью интерпретировать и модифицировать существующие законы.

4. Трактовка Филмером права собственности

При всей своей преданности монархии Филмер не считает, что король вправе посягать на собственность подданных. Напротив, абсолютная монархия — лучшая форма правления именно потому, что собственность в ней защищается наиболее надежным образом. Обращаясь к знаменитому библейскому рассказу о тяготах, которые могут постигнуть народ Израиля в случае установления монархии, Филмер мимоходом замечает, что все те службы в пользу царя, которыми пророк Самуил запугивал еврейский народ, не могли остаться без «значительного вознаграждения». Более того, если бы царь задумал отбирать у подданных их недвижимую собственность, их «поля, виноградники, оливковые рощи» силой, обманом и без справедливой компенсации, то данные действия как «приносящие убытки частным лицам никак не могли бы быть оправданы» [Filmer, 1680, p. 82].

«Патриарх» не дает четкого описания происхождения и природы собственности как естественного либо же гражданского права. Можно предположить, тем не менее, что, поскольку собственность, как и власть, наследуется патриархальным порядком, переходя от отца к старшему сыну, то и отношения собственности вытекают из «естественных» семейных отношений. Собственность, таким образом, превращается в необходимое условие поддержания жизни как потомства в семье, так и подданных в государстве. И поскольку «закон природы обязывает каждого отца прилагать все усилия для сохранения собственной семьи», а государь связан этим правилом даже в большей степени, чем отдельные главы семейств, то обеспечение безопасности собственности подданных также диктуется нормами естественного права. Какое-либо отчуждение частной собственности может быть оправдано лишь апелляцией к «общественной необходимости» (*public charge*) и должно происходить только на основе «общего согласия» (*general consent*), данного в момент основания государства (*kingdom*) [Filmer, 1680, p. 82].

В столь чувствительном вопросе, как гарантии прав собственности, Филмер впадает в очевидное противоречие и в некоторой степени даже

переходит на позиции своих теоретических противников. Отрицая в принципе идею договорного происхождения государства и общества и проистекающие из этого ограничения монархической власти, он все же допускает необходимость каким-либо образом выраженного «общего согласия» в момент основания королевства (*first erection of a kingdom*), которое бы легитимизировало «общественную необходимость» накладывать определенные ограничения на право собственности частных лиц, а также устанавливать налоги и сборы, необходимые для содержания государственного аппарата и королевской власти.

5. Выводы

Одна из главных характерных черт филмеровского подхода — это полное отрицание договора как важной составляющей общественной жизни, совместимое, тем не менее, с естественно-правовыми аргументами. С точки зрения Филмера, от рождения и до смерти все люди включены в цепь естественных, самой природой и, следовательно, Богом данных отношений, изменять или модифицировать которые они не только не могут, но и не должны в силу предписаний, диктуемых определенным образом истолкованным, естественным законом. В патриархальной теории Филмера общество из среды, в которой действуют самостоятельные и независимые индивиды, превращается в естественное единство, где люди находятся в постоянной зависимости как от своих природных родителей, так и от власти «верховного отца», олицетворенного фигурой правящего монарха. Поскольку власть последнего опирается непосредственно на естественное право, подданные не могут выдвигать какие-либо конституционные ограничения его полномочий. Патриархальная теория Филмера, таким образом, основывается на определенной интерпретации естественного права. Власть монарха не может быть ограничена именно потому, что абсолютность ее полномочий предписана естественным законом. Божественное право королей преподносится Филмером именно в формах, обусловленных естественно-правовой аргументацией. Даже право собственности трактуется им, скорее, как естественное право, и в этом Филмер даже сближается с теоретической позицией своих оппонентов, но расходится с другим радикальным абсолютистом Томасом Гоббсом.

Источники

1. *Filmer R. Patriarcha, or, the natural power of Kings by the learned Sir Robert Filmer, Baronet.* — London : Walter Davis, 1680. — 141 p.

Литература

1. *Сатышев В. Е.* Политическая и правовая мысль эпохи Английской революции XVII века. От абсолютизма к конституционализму : монография / В. Е. Сатышев — Ставрополь: СевКавГТУ, 2001. — 248 с.
2. *Эрлихсон И. М.* Роберт Фильмер и политическая философия абсолютизма периода поздней реставрации (1679—1689 гг.) / И. М. Эрлихсон // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — 2009. — Том 9. — Вып. 11. — С. 50—55.
3. *Эрлихсон И. М.* В поисках идеала. Из истории английской утопической мысли второй половины XVII — начала XVIII вв. / И. М. Эрлихсон. — Москва : Научная книга, 2008. — 306 с.
4. *Cuttica C.* Sir Robert Filmer (1588—1653) and the Patriotic Monarch: Patriarchalism in seventeenth century political thought / C. Cuttica. — Manchester : Manchester University Press, 2012. — 296 p.
5. *Daly J.* Sir Robert Filmer and English political thought / J. Daly. — Toronto : University of Toronto Press, 1979. — 212 p.
6. *Pocock J. G. A.* The ancient constitution and the feudal law: a study of English historical thought in the seventeenth century / J. G. A. Pocock. — Cambridge : Cambridge University Press. — 1987. — 402 p.
7. *Schochet G.* Patriarchalism in political thought: the authoritarian family and political speculation and attitudes especially in seventeenth-century England / G. Schochet. — Oxford : Blackwell, 1975. — 291 p.
8. *Wootton D.* Introduction / D. Wootton // Divine rights and democracy. An anthology of political writing in Stuart England. — Indianapolis : Hackett Publishing, 2003. — p. 21—86.

Features of Absolutist Doctrine in Robert Filmer's "Patriarcha"

© **Zhuravlev Aleksandr Viktorovich (2017)**, orcid.org/0000-0003-1284-4262, senior lecturer, Department of General History, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia), alezxhur_1978@mail.ru.

The article is devoted to analysis of the role of natural law doctrine in the justification of the absolutism by the English thinker Robert Filmer (1588—1653). On the material of his key political work "Patriarcha" it is shown that the appeal to natural law takes in Filmer's theory a place no less important than using patriarchal arguments. The main feature of the variant of absolutist ideology proposed by Filmer was a denial of the contractual origin of society, at the same time compatible with the reliance on natural law arguments. The paper focuses on his interpretation of the origin of monarchical power, the interpretation of the English legal system and the role of the monarch as the only Supreme lawgiver, and also the interpretation of the questions of the origin of property

rights. The article demonstrates that in Filmer's patriarchal interpretation the society from an entity made up of autonomous individuals, turns into a natural unity, where the people remain in constant dependence on their parents and, in the end, on the power of the "Supreme father," personified by the figure of the reigning monarch. Since royal power is based directly on natural law, subjects are unable to put forward any constitutional limits on the power of the king.

Key words: Patriarchalism; natural law; absolutism; contract theory; property rights; Robert Filmer.

Material resources

Filmer, R. 1680. *Patriarcha, or, the natural power of Kings by the learned Sir Robert Filmer; Baronet*. London: Walter Davis.

References

- Cuttica, C. 2012. *Sir Robert Filmer (1588—1653) and the patriotic monarch: Patriarchalism in seventeenth century political thought*. Manchester: Manchester University Press.
- Daly, J. 1979. *Sir Robert Filmer and English political thought*. Toronto: University of Toronto Press.
- Erlikhson, I. M. 2008. *V poiskakh ideala. Iz istorii angliyskoy utopicheskoy mysli vtoroy poloviny XVII — nachala XVIII vv.* Moskva: Nauchnaya kniga. (In Russ.).
- Erlikhson, I. M. 2009. Robert Filmer i politicheskaya filosofiya absolyutizma perioda pozdney restavratsii (1679—1689 gg.). In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 9 (11): 50—55. (In Russ.).
- Pocock, J. G. A. 1987. *The ancient constitution and the feudal law: a study of English his-torical thought in the seventeenth century*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Schochet, G. 1975. *Patriarchalism in political thought: the authoritarian family and political speculation and attitudes especially in seventeenth-century England*. Oxford: Blackwell.
- Satyshev, V. E. 2001. *Politicheskaya i pravovaya mysl epokhi Angliyskoy revolyutsii XVII veka. Ot absolyutizma k konstitutsionalizmu: monografiya*. Stavropol: SevKavGTU. (In Russ.).
- Wootton, D. 2003. Introduction. In: *Divine rights and democracy. An anthology of political writing in Stuart England*. Indianapolis: Hackett Publishing. 21—86.